

Лахвич Ю. Ф.

Белорусский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЬЯХ УСЫНОВИТЕЛЕЙ

Психологическое благополучие является значимым показателем социально-психологической адаптации личности в самых разных контекстах, в том числе и в семейном кругу. В этой связи интерес представляет изучение психологического благополучия членов семей разных типов.

В семьях усыновителей родители сталкиваются с дополнительными адаптационными проблемами и вынуждены решать специфические задачи, связанные с особым предшествующим опытом их ребенка. Это наводит на мысль о том, что психологическое благополучие усыновителей может иметь свои специфические особенности по сравнению с таковым в нормативных семьях, воспитывающих только биологических детей. Исходя из этого, одной из задач исследования являлось определение общего уровня психологического благополучия и его отдельных показателей у родителей-усыновителей в сравнении с родителями, воспитывающими только биологического ребенка.

Представленная работа выполнялась в рамках реализации задания Национальной программы демографической безопасности на 2011–2015 годы на тему «Исследование особенностей социально-психологической адаптации детей и родителей в семьях усыновителей с учетом типологии семей и разработка модели комплексного сопровождения семей усыновителей». Эмпирическое исследование проводилось в 2013 году при участии 126 семей из разных регионов Беларуси, среди которых 64 семьи усыновителей (основная группа) и 62 семьи, воспитывающие только биологического ребенка (далее биологические семьи – контрольная группа). В диагностике участвовали как матери, так и отцы, что позволило нам системно подойти к изучению семьи. Сравнительный анализ психологического благополучия родителей велся с учетом возраста самих родителей и ребенка на момент усыновления и исследования, типов семей по составу и структуре, а также разного стажа брака и родительства в обследуемых семьях.

Психологическое благополучие родителей изучалось с помощью методики «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф, 1989; адаптация Н.Н. Лепешинского, 2007). Представим наиболее интересные и значимые результаты проведенного анализа.

В целом между усыновителями и биологическими родителями не обнаружены существенные различия по показателям психологического благополучия. В обеих группах преобладает его средний уровень, как у

мужчин, так и женщин. Следовательно, в основном психологическое благополучие родителей не зависит от того, биологический или усыновленный ребенок воспитывается и растет в семье.

Аналогичным образом сравнение психологического благополучия усыновителей и биологических родителей в полных и неполных, нуклеарных и расширенных семьях, также не выявило различий. Это может свидетельствовать о том, что тип семьи по составу и структуре не является значимым фактором уровня психологического благополучия.

Вместе с тем, выявлена гендерная специфика в проявлении одного из показателей психологического благополучия у усыновителей, а именно положительных отношений с другими. Так, женщины по сравнению с мужчинами-усыновителями имеют более удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими, больше заботятся о благополучии других и более способны сопереживать ($p=0,023$). Это говорит о большей адаптивности усыновительниц, так как воспитание ребенка требует достаточной открытости родителя к формированию положительных межличностных контактов.

Изучение взаимосвязи между психологическим благополучием и **возрастными характеристиками родителей и детей** позволило выявить специфику, как мужчин, так и женщин-усыновителей. Показано, что чем старше возраст ребенка при усыновлении, тем более позитивные и доверительные отношения у мужчин-усыновителей с окружающими ($\tau=0,231$, $p=0,046$), а также тем в большей степени они контролируют собственную деятельность и деятельность окружающих ($\tau=0,243$, $p=0,035$). Одно из возможных объяснений следующее: более старший возраст усыновляемого ребенка позволяет мужчинам скорее почувствовать себя полноценными родителями, что влияет на их отношения с окружающими и ощущение контроля над ситуацией. Вероятно, это обусловлено тем, что к моменту усыновления, как показало исследование, большинство мужчин приходит в возрасте от 30 до 40 лет, то есть тогда, когда другие мужчины уже имеют как минимум одного ребенка и, как правило, уже не младенческого возраста.

В отношении усыновительниц также была обнаружена значимая тенденция: чем старше женщины на момент усыновления и исследования, тем более доверительные у них отношения с окружающими, тем более они самостоятельны, независимы, способны контролировать деятельность ($r_s=0,287$, $p=0,039$). Это можно объяснить тем, что с увеличением возраста женщины все в большей степени начинают ощущать собственную зрелость, самодостаточность, самостоятельность, готовность контролировать ситуацию, что очень важно при адаптации к опыту усынов-

ления. По данным нашего исследования, в основном женщины приходят к усыновлению в достаточно зрелом возрасте (от 26 до 35 лет), то есть тогда, когда ощущают свою самостоятельность, способность контролировать происходящее.

Следующим исследуемым параметром был *стаж брака на момент усыновления/рождения ребенка и на момент исследования*. Анализ психологического благополучия усыновительниц с учетом разного стажа брака показал: чем больше состоят в браке женщины на момент усыновления и исследования, тем скорее они способны эффективно организовывать свою внешнюю деятельность и использовать представляющиеся возможности ($r_s=0,326$, $p=0,043$; $r_s=0,356$, $p=0,026$). Также, чем больший стаж брака у женщин-усыновительниц на момент исследования, тем более независимыми и самостоятельными они себя чувствуют ($r_s=0,455$, $p=0,004$) и формируют доверительные отношения с другими ($r_s=0,404$, $p=0,011$). В отношении мужчин-усыновителей, биологических отцов и матерей аналогичных данных не получено. Это свидетельствует о том, что опыт замужества значим для психологического благополучия именно усыновительниц.

Рассмотрение психологического благополучия родителей *с учетом разного стажа родительства* в основной и контрольной группах позволило выявить следующее. Усыновительницы со стажем усыновления от 2 до 6 лет чувствуют себя менее благополучными, чем биологические матери с аналогичным стажем родительства ($U_{\text{эмп}}=46$; $p=0,038$). Можно предположить, что выявленные различия связаны с тем, что биологические матери с самого рождения ребенка имеют возможность взаимодействия с ним. Такой опыт двух и более лет позволяет им хорошо чувствовать и понимать ребенка. Усыновительницы же практически никогда не знают ребенка с самого рождения, то есть, лишены опыта, которым располагают биологические матери. Стоит также учитывать, что зачастую ребенок усыновляется не в период раннего детства, а в дошкольном возрасте, что требует дополнительных усилий со стороны родителей по формированию взаимопонимания, доверия и привязанности с ребенком. Все это в целом может создавать препятствия для такого же, как и в случае рождения ребенка, ощущения благополучия у усыновителей.

Нельзя обойти вниманием и результаты изучения *взаимосвязи психологического благополучия усыновителей с тем, знает ли ребенок об усыновлении*. Выявлено, что психологическое благополучие, как матерей, так и отцов, в семьях усыновителей сопряжено со знанием ребенка о своей подлинной истории. В семьях, где ребенок знает об усыновлении, отцы чувствуют больший контроль над ситуацией ($U_{\text{эмп}}=70,5$; $p=0,02$),

позитивнее относятся к себе, принимают себя ($U_{\text{эмп}}=75$; $p=0,03$) и в целом ощущают себя благополучно ($U_{\text{эмп}}=75,5$; $p=0,031$). В свою очередь, матери в таких семьях уважительней относятся к окружающим ($U_{\text{эмп}}=168,5$; $p=0,006$), чувствуют больший контроль над ситуацией ($U_{\text{эмп}}=169$; $p=0,006$) и направленность в своей жизни ($U_{\text{эмп}}=201,5$; $p=0,036$), также лучше принимают себя такими, какие они есть ($U_{\text{эмп}}=189,5$; $p=0,02$), и в целом ощущают себя благополучно ($U_{\text{эмп}}=166,5$; $p=0,006$). Полученные данные позволяют эмпирически подтвердить наблюдение, которое, хотя и известно практикам и признано за рубежом, но не доказано в рамках отечественных исследований.

Таким образом, исследование позволило получить данные, свидетельствующие о наличии специфики в проявлении психологического благополучия у родителей-усыновителей. Кроме этого, обоснована значимость ряда социально-демографических факторов для уровня психологического благополучия усыновителей в целом и его отдельных показателей в частности. Обосновано также, что психологическое благополучие родителей-усыновителей сопряжено с отсутствием тайны усыновления и знанием ребенка о своей подлинной истории появления в семье.